

НАВСТРЕЧУ 65-ЛЕТИЮ ММК

Сесть за эти воспоминания подтолкнула случайная встреча с поэтами Александром Павловым и Риммой Дышаленковой. Знаком я с ними давно по выступлениям в печати и в цехе. А. Павлов в свое время одним из первых поздравил меня с присвоением звания Героя Социалистического Труда. Встречались мы с ним частенько и в редакции «Магнитогорского металла», где я много лет был рабкором. До тех пор, пока не получил взбучку за выступление в газете о неблагоприятной нашей экологии. На этом моя журналистская практика и закончилась. А встречи с литераторами, артистами и художниками (вспоминаю и выставки нашего знаменитого доменщика К. Ф. Хабарова) продолжались. Так А. Павлов и Р. Дышаленкова предложили мне написать воспоминания о пяти годах моей жизни — самых сложных в стране 1991-1995 гг.

Снова взяться за ручку — это как в спорте. Обрести форму после длительного отсутствия тренировок. Это я испытал на себе. До армии занимался гимнастикой, имел второй разряд. Но в танковой школе спортивных секций не было, обычных солдатский спортминимум. И здесь, после той памятной публикации прошло восемь лет. Тогда мне два месяца подряд ставили оценку по т/б «неуд», хотя вся документация была в полном порядке. А затем прямо сказали: «Хочешь работать — бросай писать.» Вот я и бросил...

Евгений СТОЯНКИН,
доменщик, Герой Социалистического Труда.

«Хочешь работать — бросай писать»

Дневник мастера домны-комсомолки

1991 год. Тяжелое началось время. Бухгалтерия переложила на плечи мастеров доменных печей расчет зарплаты на бригаду, обслуживающую печь. Может, содной стороны это и неплохо. Мастер лучше знает, кто как работает. Устраняется «уравниловка» по одному и тому же разряду. Возьмем 5-й разряд. Ветеран и новичок, только что пришедший в цех. Кто должен больше получать? Шахтеры начали бастовать. Работа домен стала остро зависеть от поступления угля на комбинат. Стали расти цены на продукты и промышленные товары. Ввели талонную систему. Каждый человек мог получить 0,5 кг мясных продуктов в месяц, 1 кг сахара, 10 яиц, 5 пачек сигарет, 1 бут. водки... Поневоле вставал вопрос: куда же все делось? В цехах появился бартер. Дадут на печь пару женских туфель 35 размера и мужских 41-го. Тянем жребий. Вспоминается стихотворение Нины Кондратовской (она тоже была частым гостем у доменщиков):

*Нам, старым, надобно понять:
жить на земле дороговато.*

*А смерть придет — родную мать
не похоронить на зарплату...*

В конце марта остановили 4 доменных печи раньше срока: нет коксующихся углей. Следом 7-я доменная печь перестала давать чугун. А через три дня остановили 5-ю доменную печь. Шахтеры перекрыли дыхание доменщикам. Непривычно тихо стало на литейных дворах. Но жизнь продолжалась. К Дню металлурга в ДК им. С. Орджоникидзе я нес Знамя победителя в соцсоревновании ММК. Директору И. Х. Ромазану присвоили звание «Герой Социалистического Труда». Они с Анатолием Дошечкиным были последними такими Героями. И тут на тебе: еду 27 июля в ночь на работу трамваем 14 маршрута по северному переходу, на остановке «Гаражи» зашел мастер девятой домны Виктор Родиков и плачет. Сообщил всему трамваю о том, что в 17-30 у себя в кабине умер Иван Харитонович Ромазан. Не по себе стало. Шоковое состояние. А он должен был лететь в Москву 28 июля на встречу с Ельциным. Что-то назревало. И вот в ночь с 18 на 19 августа прорвало. Б. Н. Ельцин выступил с танка к гражданам России, сообщил, что отстранен от власти законно избранный Президент страны Горбачев. А 24 августа Горбачев снял с себя полномочия генсека КПСС. Я написал заявление о выходе из рядов коммунистической партии, где пробыл 32 года рядовым коммунистом. Все это время я был редактором цеховой стенгазеты «Доменщик». Все стало разваливаться...

В цехе немножко поддерживают: дают наборы с колбасой, конфетами. Но печи стоят. И не только потому, что кокса нет, а из-за низкой квалификации обслуживающего персонала. Так, 6 октября в

воскресенье в дневной смене при остановке печи залили шлаком все сопла, то есть как говорят доменщики «наделали пистолетов». Авария. Пришлось после работы идти вырывать, разгребать. До 19 часов работали. Еще сохранилось чувство товарищества и сопереживания. Помогали друг другу. Администрация тоже старалась. На пультах управления домны и у машинистов загрузки поставили бытовые холодильники. Теперь можно принести с собой бутылку (пакет) молока, бутерброды. А зачастую нет времени сбегать в столовую.

С 1 ноября перешли доменщики на новый (финский) график работы. Хороший график. После ночных смен бригады уходили отдыхать на 6 дней. И отпуск был два раза в году: зимой и летом. Полностью бригада отдыхала. Но тут появились трудности с путевками в дома отдыха. Например, с 1 января базы отдыха были отданы школьникам, а в д/о «Абзаково» были заезды два раза в месяц: 14 и 28.

Перед новым 1992 годом остановили на реконструкцию первую доменную печь, не дав ей доработать до своего 60-летия. С 1979 года до ее остановки я работал на ней мастером. Прекрасная бригада была. Я хочу вспомнить ребят и поблагодарить за дружную работу, доброту и взаимовыручку. Это старший горновой Н. С. Орехов. На следующий год 4 февраля он отметил свое 50-летие. Горновые Наиль Хабибулин, Геннадий Черных, Юрий Анискин, Дмитрий Ефимов, газовщик Вл. Деметьев, машинисты загрузки Сергей Зюзов и Сергей Чатков, водопроводчик Ан. Макаров. Остановили альма-матер, перешли на пятибригадную работу. В основном из нашего коллектива и создали пятую бригаду. Я со своей бригадой должен идти на 5-ю доменную печь. Но она стояла.

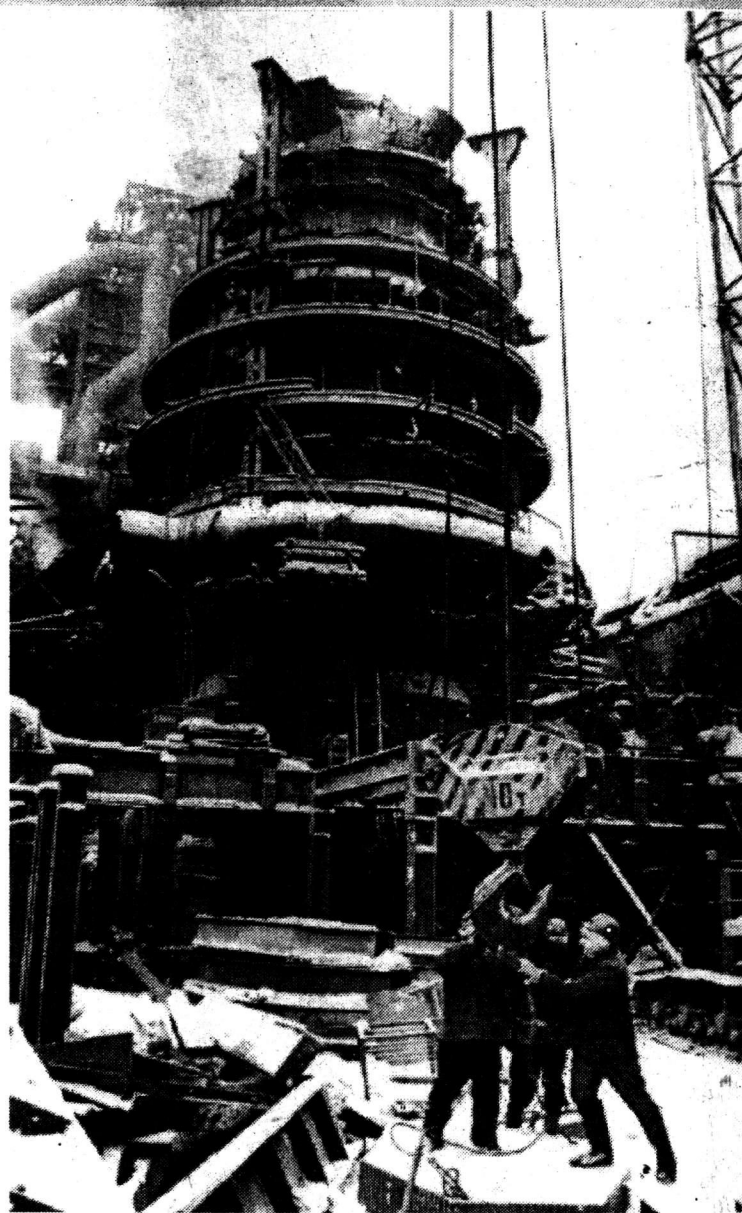
1992 год. Стоят 1, 3, 5 домны. Начались либерализация цеха, безработица, нищета, падение дисциплины. Моя бригада горновых пошла работать на 6-ю домну. Ее задувают. Там есть мастер. Мне — некуда. Начались похождения. Январь отработал в депо ремонта чугуновозных ковшей. С 1 января увеличены тарифные ставки и должностные оклады в 4 раза выше действующих. С Нового года отменен прежний порядок исчисления пенсий из среднемесячного заработка за последние 12 месяцев работы и введен новый: среднемесячный заработок исчисляется теперь по желанию обратившегося за последние 24 месяца работы.

Почему я коснулся ветеранов, пенсионеров? Ни в одной цивилизованной стране старики-пенсионеры не ущемляются так, как у нас. Это я могу подтвердить по свежему факту: с 17 по 19 июля 1996 года мне пришлось побывать в Москве на праздновании Дня металлурга. Ходили мы в цирк на Цветном буль-

варе. Ведущий Александр Фриш вел программу на русском и английском языках. Больше половины присутствующих были иностранцы всех возрастов до 80 лет. Чуть ли не каждый с фотоаппаратом, ведут себя свободно, шутят, смеются. И мне подумалось: почему наши пенсионеры не имеют возможности съездить в Париж, посмотреть, сфотографироваться у Эйфелевой башни, сходить в их цирк? Да потому, что в «Комсомольской правде» японский прорицатель Фуси-сан говорил: «Светлое будущее у России будет через 4 года, т. е. в 2000 году. А пока терпите, ждите, живите старыми запасами». Деньги, лежащие на книжках в сберкассах на черный день, обесценились. Производство чугуна падает. Так, за 1991 год выплавляли 10 млн 650 тыс. тонн. А план был 11 млн 630 тыс. тонн. Доменщики посылают гонцов в Новокузнецк к шахтерам. Квартплата увеличилась в 4 раза. Молочные талоны отменили. В бывшем комитете ВЛКСМ открылась парикмахерская, где доменщики могут постричься бесплатно. А каждую неделю во вторник могут постричься пенсионеры, и оздоровительный центр в их распоряжении: сауна, бильярд, теннис, телевизор, массажный стол и, конечно же, самовар.

21 февраля после зимнего отпуска всей технологической бригады вышел на пятую домну. После четырехмесячной стоянки в 19.35 печь задули. Коллектив новый, идет приработка. Теперь можно запросить не выйти, попросить день, два и больше. Люди есть, печи стоят. И сама печь удобная. Стоит в центре. Утром руководящий состав, выпавший с работы, предвительно узнав у диспетчера, как отработал цех ночью. Помню, через неделю после задувки работали в ночь. Приняли смену у третьей бригады. Они дали три выпуска вместо 4-х. Перевал с чугуном не спустили с южной летки. Мы, придя на смену, стали готовиться к открытию чугуна. Обнаружили, что бурмашина не работает, оторвался двигатель с постаментов. Ст. горновой В. Ахметов стал прожигать чугунную летку кислородом, не пробив крышу в главном желобе. Чугун пошел на шлаковую сторону в шлаковозы. Утром разбирательство, объяснения. И так каждый раз. Общих сменно-встречных собраний не стало, как бывало раньше: каждую вторую смену с 4-х и в ночь собиралась вся бригада в красном уголке... Сейчас — нет. Все озлобленные. Общий уровень цен вырос в 12-13 раз. А тут еще зарплату не можем получить мартовскую, хотя на дворе 16 мая.

Тяжело работать, когда между бригадами нет согласия, дружбы, уважения. На 6 домне на литейном дворе чисто, а на 5 — кругом завалено. Одни разгребают, дру-

гие заваливают. Обратился к старшему горновому Ахметову: «Василь, давай наведем порядок и будем поддерживать...» Сказано-сделано. Вышли 25 августа в ночь, всю смену давали чугун и гребли, чистили литейный двор. И еще одну смену. Отправились на выходной. После него выхожу и глазам не верю: снова горы. Ахметов и говорит: «Мастер, зачем я две смены упираюсь? Кому это надо?..» Так уж стало: лишь бы смена прошла.

В ноябре комбинат стал акционерным обществом. Доменный цех преобразовали в доменный завод, появились новые должности. Появились ваучеры, акции. 4 декабря умер знатный доменщик Герой Социалистического Труда Алексей Леонтьевич Шатилин, мой учитель, принимавший меня на работу...

1993 год. Начали тяжело. 12 января, работая не по графику выпусков чугуна, заморозили главный желоб на 2-й чугунной летке. Канавка была новая, чугун прохладный. Понадеялись, что поставят скоро ковши и мы откроем. Но нет, не получилось. Да и бригада не укомплектована. Двое новых горновых. Пришлось попотеть. А через день на выпуске сгорела фурма № 9. Меняли три часа, поставили новую, но с дефектом. Снова замена. То, что печи стоят сутками, на это закрывают глаза, а тут глядят на мастера, как на вредителя. При начальниках Волкове и Крюкове на рапортах не промывали косточки за упущения в работе, а разбирали случившееся...

Когда-то тон в работе всего комбината задавали доменщики. Сейчас они смотрят на ККЦ: будет ли он брать чугун? Отсюда и частые аварии на печах с заливкой железнодобывающих путей и чугуновозных ковшей. Или, как называют доменщики: «Поставили памятник». Перебои с железорудным сырьем, коксом, частые перешихтовки, изменение газового потока, обновление гарнисажа, потеря нагрева. Появились записи в рапортах: «Печь стояла из-за отсутствия потребителя чугуна». Большие простои домен были связаны с авариями. Так, 8 апреля на 10 домне вынесло воздушный прибор с коленом. Из печи вышло много железорудной шихты и кокса. Простояла 14 часов. Аналогичный случай на девятой. Простой — 20 часов.

В августе схоронили дважды Ге-

роя Социалистического Труда В. Д. Наумкина, а в сентябре — К. Ф. Хабарова. 4 ноября ККЦ плохо брал чугун. Домны стоят...

1994 год. Попался гороскоп: «Январь, февраль — тяжелое время. Борьба за выживание...» И точно. В конце января зашел на печь начальник цеха В. Ляшко. На печном пульте занимались теплотехники. Ляшко говорит: «Кончайте свои исследования! На днях 5 домну остановят на неопределенный срок.» Спрашиваю: «А куда мы пойдем?» Написал заявление на перевод в ОТК доменного цеха. Начальником участка был бывший мастер первой домны А. М. Кучанов. Работали вместе с ним. Он и пригласил меня. Набирал специалистов-доменщиков, умеющих читать диаграммы. С 4 февраля 1994 года работаю на участке доменного цеха, как говорят, в новом амплуа.

В марте в составе делегации летал в Москву на прием к В. С. Черномырдину, чтобы добыть денег для дальнейшей реконструкции комбината. Его в Москве не было. Пришли в комитет Российской Федерации по металлургии. Долго беседовали с С. Афониним. В октябре на комбинате выдал первый рулон стан 2000 горячей прокатки... Закончили еще один год, а жить лучше не стали.

1995 год. Прошел в ожидании к лучшему. В последний раз побывал в профилактории «Солнечный», где отдыхал ежегодно. Жаль — закрыли. Снова избрали депутатов в Госдуму, которая принимала Федеральный Закон о ветеранах еще 16 дек. 1994 года. Но он так и не работает. С 1 января 1996 года установили новые тарифные ставки для улучшения жизненного уровня. Но цены скажут на все. В США за квартиру платят 30 процентов от заработка и 15 процентов уходит на еду, а остальные деньги откладывают. На одну пенсию прожить у нас невозможно. Недавно проводили на пенсию товарища по работе — контролера. Уходил со слезами: «Я что, плохо работал?» — спрашивал. Да, он хорошо работал. И в свои 69 лет выглядит прекрасно. Но ему сказали: «Милый Иван Спиридонович, производство сокращается, сокращается штат. Не молодых же сокращать...»

Таковы эти сложные годы, прожитые мной в коллективе доменного цеха.